

© 2015

В. С. Ленская

ЖРЕЦ-АДМИНИСТРАТОР В АФИНАХ

Автор рассматривает обязанности афинского жреца как попечителя святилищ (наблюдение за порядком, за состоянием святилища и храмового имущества), учитывая при этом различия между полисными, гентильными жрецами и жрецами различных культовых объединений. Она пытается восстановить порядок преобразований в полисном храме и заключает, что они всегда были делом коллегиальным: жрец обращался с просьбой о ремонтных работах в Совет, который рассматривал дело и передавал в Народное собрание, где избирались представители из народа (а иногда из Совета и Ареопага) для наблюдения за работами. Далее автор рассматривает степень участия жреца в административно-финансовом управлении храма в классический и эллинистический периоды. В заключении автор ставит вопрос, можно ли назвать афинского жреца магистратом и приходит к выводу, что понятие “магистрат” вполне соответствует категории полисных жрецов.

Ключевые слова: Афины, культ, жречество, храмовая администрация, магистраты

Главной функцией жреца в древнегреческом мире была функция богослужебная — жрец должен был приносить жертвы богам и молиться за общину: согласно Эсхину, жрецы «получают жертвенные приношения и возносят молитвы богам» (Aeschin. In Ctesiph. 18), Платон пишет, что жрецы заботятся о чистоте жертв и молятся (Plato. Leg. 909d–e), Плутарх сообщает, что «жрецы испрашивают блага у богов, не только себе, друзьям и домашним, но сообщая всем гражданам» (Plut. Maxime cum princip. 778f)¹. Богослужебные обязанности греческих жрецов настолько перевешивали и заслоняли собой все их остальные дела, что эти последние остаются как бы незамеченными и в источниках, и в литературе; о них упоминают мало и с явной неохотой². Тем не менее, жрецы были не только сакрифаторами и молитвенниками, но и администраторами своих святилищ, и именно этой, административной, функции жрецов посвящена наша статья. Источниками для нашего исследования являются прежде всего надписи. В данной статье мы ограничимся рассмотрением афинских надписей, поскольку правила администрирования не были столь универсальны по всей Греции, как, скажем, правила культовых церемоний; управление и администрирование храмами во многом зависело от управления в самих полисах, хотя многие параллели просматриваются и здесь. К сожалению, количество соответствующих надписей невелико, без преувеличения можно сказать, что материал пришлось собирать по крупицам; к тому же большинство надписей датируются достаточно поздним временем, что не позволяет представить хронологически развернутую картину. Однако мы не

Ленская Валерия Сергеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН. E-mail: vlenskaya@yandex.ru

¹ Подробнее об этом см. Ленская 2013.

² Нам известны только две работы, где затрагивается этот вопрос — Martha 1882, 87–114 и Pirenne-Delforge 2005, 22–24. Наше исследование, конечно, частично пересекается с ними, но мы используем более широкий круг источников, разделяем классический и эллинистический периоды и обращаем внимание на разные типы жречеств.

сомневаемся, что сохранившиеся надписи представительны и для более раннего времени, по той же самой причине, о которой мы писали и ранее: поскольку религиозные правила и установления менялись очень мало и с чрезвычайной осторожностью; подтверждения этому высказыванию мы сможем увидеть чуть ниже. Исследователь эллинистических Афин Х. Хабихт пишет, что за исключением вновь появившихся элементов обожествления правителей (в периоды утраты независимости), афиняне отправляли свои культы на традиционный манер³. Мы не можем сказать, почему почти не сохранились более ранние надписи, касающиеся храмовых административных вопросов, — может быть, это случайность, но возможно, что в позднеэллинистический период подобных «мелочных» постановлений издавалось больше: не связанные необходимостью решать важные политические вопросы, афиняне компенсировали это, по словам Х. Хабихта, «культивированием официальной набожности»⁴. Конечно, некоторые различия между классическим и эллинистическим периодами существовали, что будет нами специально оговорено, однако кардинальной разницы не существовало. Таким образом, хронологически наше исследование никак не ограничено.

Платон называет жрецов и жриц «попечителями» (ἐπιμεληταί) святилищ (Leg. 759a). Аристотель пишет: «Жрецы, попечители всего имеющего отношения к святыням — охрана существующих зданий, восстановление приходящих в ветхость и забота обо всем остальном, что служит для поддержания религиозного культа» (Pol. 1322b18). По окончании своей деятельности полисные жрецы отчитывались перед народным собранием (Aeschin. In Ctesiph. 18; SEG 42:112 — λόγους τῆς ἐπιμελείας ἔδωκεν τοῖς δημόταις, l. 6; IG II² 354 — ἐπειδὴν τὰς εὐθύνας δῶι, l. 21-22), гентильные жрецы (исполнявшие свои обязанности пожизненно) делали периодические отчеты перед родом (SEG 29:135; IG II² 1229), а в случае спорных вопросов по вопросам богослужения — перед архонтом-басилевсом (Aristot. AP. 57. 2); жрецы различных культовых объединений отчитывались перед своим сообществом⁵. Финансовых отчетов жрецы не давали, однако в постановлениях, выносящих похвалу тому или иному жрецу, нередко фигурируют упоминания о его попечении над состоянием святилища и храмовой утвари. Именно он был хранителем ключей от храма — известно, что жреца обычно изображали с ножом, а жрицу с ключом (что, конечно, никак не лишает жреца права на ключ, а лишь подчеркивает гендерные различия)⁶. Правда, нужно отметить, что в большинстве случаев жрецы разделяли эту заботу с другими людьми, специально занимавшимися хозяйственными делами, о чем также пишет Аристотель: «Бывает, что попечение обо всем этом в некоторых местах, например, в небольших государствах, возлагается на одно должностное лицо, в других же местах имеется много отдельных должностей, отличных от жречества, как-то: иеропеи, неофилаки, казначеи священных сумм» (Pol. 1322b18). Принцип коллегиальности строго соблюдался и в этой сфере полисного бытия, и хотя жрец в большинстве храмов был один (за исключением крупных храмов и храмовых комплексов), тем не менее, к нему чаще всего приставлялись комиссии из выборных лиц, контролирующих орга-

³ Хабихт 1999, 165–166.

⁴ Хабихт 1999, 166.

⁵ О типах культов и типах жрецов в Афинах см. Ленская 2012b.

⁶ Connelly 2007, 92–104.

низационные, административные и финансовые вопросы — иеропеи, эпистаты, казначеи, эпимелеты и др. Особенно строго следили за любыми нововведениями и изменениями, производившимися в святилищах, поскольку все, касавшееся религиозных установлений, в первую очередь попадало в категорию совершавшегося *катὰ τὰ πάτρια*. Поэтому в помощь полисному жрецу, как правило, избиралась комиссия из граждан или специалистов (напр., архитекторов), которые сообща принимали решения о нововведениях и наблюдали за их исполнением. В классическое время народное собрание избирало жребием коллегию из 10 человек в качестве заведующих ремонтом храмов (*ἱερῶν ἐπισκευασταί*), которые получали для этого 30 мин и ремонтировали наиболее нуждавшиеся в ремонте храмы (Arist. AP. 50. 1). Однако иногда дело обходилось и без помощи этой «центральной» комиссии: так, надпись из аттического дема Галы Эксонские гласит, что жрец Аполлона «ревностно отремонтировал святилище и украсил статуи с избранными демотами» (названы имена 4 человек, SEG 42:112, l. 4–5, ок. 360 г. до н.э.), и постановляет выдать казначею деньги на произведенные расходы (l. 13). Надпись IG II² 403 (350–320 гг. до н.э.) является постановлением Совета, который заслушал отчет избранных лиц из народа о ремонте статуи Афины Ники; жрице Афины предписывалось принести жертву за народ. Эта серия надписей относится к полисному типу культа; в полисном культе в классическую эпоху средства на ремонт выделяло государство, хотя в эллинистический период мы все чаще встречаемся со случаями финансирования потребностей культа самими жрецами, о чем мы скажем чуть ниже.

Подобные контролирующие коллегии существовали также в культах гентильных и частных. Из надписи аттического дема Рамнунт узнаем, что в этом деме вокруг храма Амфиарая существовало сообщество эранистов, членами которого были жители разных демов, распорядителем являлся некий Диокл из дема Гамаксанта (вероятно, исполнявший обязанности жреца). На собрании эранистов было объявлено, что «храм нуждается в ремонте, в доме нет двери, крыша съехала, часть стены обвалилась вниз на круглый камень, стол бога покосился и портик под угрозой обрушения» (l. 2–6), и было принято решение, что эранисты (всего записано 24 имени) внесут на ремонт, сколько каждый может (IG II² 1322, конец III — нач. II в. до н.э.). Жрица рода Теойнидов, о которой мы уже упоминали, хорошо заботилась о храме и, «действуя вместе с родом Теойнидов» (курсив наш — В.Л.), потратилась из своих» (SEG 29:135, l. 5, поздний эллинизм). Как видим, в гентильных и частных культах преобразования производились за счет самих генетов и членов культовых объединений.

Рассмотрим конкретно, что входило в обязанности жреца как попечителя святилищ. Прежде всего жрец был обязан заботиться о статуе божества. Греческие храмы считались жилищами богов, а статуя бога была главным культовым объектом, которому поклонялись как живому божеству (Plato. Leg. 931a; Luc. Philopseudes. 19–21); если храм лишался своей статуи, его покидали (Paus. IX. 33. 4). Статую необходимо было одевать (Paus. II. 11. 6; Hesych. s.v. Πραξιερῦδαί), украшать (Eurip. Hipp. 73–84; Paus. II. 11. 6; Luc. Philopseudes. 19), чистить (Paus. II. 10. 4; Plut. Alcib. 34; Ovid. Fast. IV. 135) и кормить⁷. В надписях нередко сообщается

⁷ Gill 1991.

о том, что жрец заботился о статуе храма: так, в афинском deme Галы жрец вместе с избранными демотами украшал статуи в храме Аполлона (SEG 42:112, 360 г. до н.э.); в deme Тейтрас некий Эвтипп (возможно, жрец или неокор, поскольку надпись была установлена в храме) восхваляется за усердную заботу о статуе и за то, что сделал больше, чем обещал, и потратил много своих денег (SEG 24:153, сер. 4 в. до н.э.). В больших храмах существовали специальные должностные лица, избранные для установки или ремонта статуй богов, — сохранились сведения об эпистатах статуй в афинском Гефестионе, которые вели расчеты с рабочими по установке статуй (IG I³ 472, 421/0–416/5 гг.), эпимелетах ремонта статуи Диониса (IG II² 2851, сер. IV в. до н.э., Афины). В некоторых случаях забота о статуе лежала на членах отдельных родов или семей: Праксиргиды в Афинах были попечителями статуи Афины Полиады⁸, потомки Фидия, звавшиеся φαίδυνταί, выполняли в Олимпии почетную обязанность чистить статую Зевса и приносить ей жертву перед чисткой (Paus. V. 14. 5; IvO 466 - φαίδυντής); φαίδυνταί также известны в Элевсине — по мнению Клинтон, они выполняли работы, связанные с уходом за статуями, и были членами рода Эвмолпидов⁹; кроме того, иногда за статуей ухаживали девушки из знатных семей: так, например, жрице Афины Полиады помогали девушки, называвшиеся ἡ κοσμή и ἡ τραπεζοφόρος (Нагрост. s.v. τραπεζοφόρος). Нам также известен случай, когда статуи во время праздника Афродиты Пандемии в Афинах по традиции (κατὰ τὰ πάτρια) мыли астиномы, предварительно получив инструкции от жрицы (IG II² 659, 287/6 г. до н.э.). Нередко бывало так, что жрецы были единственными людьми, которым позволялось лицезреть храмовую статую или приближаться к ней (Paus. II. 10. 4; 13. 7; 35. 6; VII. 23. 9; 24.2).

Вообще весь храм и прилегающая к нему территория находились в ведении жреца. Нужно сказать, что в разных местах Греции возможности доступа в святилища были неодинаковыми: так, некоторые храмы открывались только раз в год — напр., в Афинах храм Диониса в Лимнах (Dem. Contra Neaer. 76) и Элевсиний (Thuc. II. 17), в аркадийской Фигалии храм Эвриномы (Paus. VIII. 41. 4), в Элиде храм Аида (Paus. VI. 25. 3); некоторые были открыты только для женщин (храм Диониса в Брисеях в Лакедемоне — Paus. III. 20. 4) или только для мужчин (храм героя Евноста в Танагре — Plut. Quaest. Graec. 40); некоторые святилища были вообще закрыты для посетителей (Paus. VII. 27.1; VIII. 10. 2); существовали святилища, в которые не допускались чужестранцы (Hdt. V. 72; VI. 81); в отдельных храмах только часть территории была доступна всем желающим (Paus. II. 10. 2; II. 10. 4; VI. 20. 2–3). Степень попечения над храмами также везде была разной: в небольших святилищах оно целиком лежало на жреце и его помощнике — закоре или неокоре (напр., Павсаний рассказывает о святилище Афродиты в Коринфе, где есть только две служительницы: «храмовая служительница, νεώκορος, которой на все время запрещено иметь сношения с мужчинами, и девушка, ежегодно исполняющая обязанности жрицы» — Paus. II. 10. 4, пер. С. Кондратьева)¹⁰, в более крупных административные обязанности были распределены между жрецом и избранными должностными лицами, именовавшимися иеропеями, эпистатами,

⁸ Ленская 2012с.

⁹ Clinton 1974, 95.

¹⁰ Ленская 2011.

эпимелетами, а иногда просто «избранными мужами из народа». Но, так или иначе, жрец всегда принимал участие в мероприятиях, касавшихся административного управления, а иногда и сам инициировал их. Например, нам известно постановление из аттического дема Эвириды, которым жрец Аполлона Эритасия запрещает выносить с территории святилища деревья, мусор и опавшие листья; в противном случае провинившийся (если он свободный) должен был уплатить жрецу и демарху штраф (IG II². 1362)¹¹. Надпись из Пирея сообщает, что жрица вместе с демархом должна была следить за соблюдением определенных правил в Фесмофорионе; надпись с этими правилами была установлена у входа в Фесмофорион (IG II². 1117). Многие святилища в Греции имели свои установленные правила и запреты, которые часто записывались на стелах, выставленных у входа в святилище¹². Ответственными за соблюдение этих правил были жрецы (часто вместе с неокорами): так, например, дорийцам запрещался вход в святилище Афины в Эрехтейоне, и когда лакедемонский царь Клеомен попытался туда проникнуть, сама жрица остановила его (Hdt. V. 72).

Жрец храма Амфиарая в Оропе «доставал средства на обустройство храма» *πόρους πεπόρικεν εἰς τὴν κατασκευὴν τοῦ ἱεροῦ* (IG VII. 4253, 15–17, 332/331 г. до н.э.). В надписи 328/7 г. до н.э. читаем, что жрец афинского Асклепия благочестиво «заботится о храме» — *ἐπιμελεῖται τοῦ ἱεροῦ* (IG II² 354, l. 13–14), в надписи 165/4 г. до н.э. жрец того же храма «заботился о порядке в храме» — *ἐπιμεμέληται τῆς τοῦ ναοῦ εὐκοσμίας* (IG II² 950, l. 10–11). Из постановления афинского рода Теоинидов узнаем, что жрица нимфы «заботилась о святилище *ἐπεμελήθη τοῦ ἱεροῦ* хорошо и благочестиво» (SEG 29:135, поздний эллинизм) — в данном случае речь идет о жрецах-геннетах. Очень ярко обязанности жрицы одного из афинских храмов (название не сохранилось) описаны в надписи, датируемой временем начала империи (IG II² 1346): жрица принимала от предыдущей жрицы все оснащение храма с описанием переданного (*τὴν ὅλην τοῦ ἱεροῦ κατασκευὴν μετὰ χειρογράφου ἀπογραφῆς τῶν παραδιδόμενων αὐτῇ* — l. 6–8) и должна была заботиться об охране переданного (*προνοεῖσθαι τῆς φυλακῆς αὐτῶν* — l. 9–10). Если же в ходе передачи имущества следующей жрице выяснится какая-то недостача, жрица должна была оплатить ее (l. 12–16). Жрице запрещалось вносить изменения в устройство (*κόσμος*) храма (l. 16–18), входящая в должность жрица должна была дать клятву о том, что «сохранит порядок богов и все оснащение храма невредимым» (*τηρήσει τὸν τε τῶν θεῶν κόσμον καὶ τοῦ ἱεροῦ τὴν κατασκευὴν ὁλόκληρον* — l. 21–23). Несмотря на довольно позднюю датировку надписи, можно не сомневаться, что подобные законы действовали на всем протяжении греческой истории.

Акты передачи имущества другим жрецам и ответственным должностным лицам (*παράδοσις*) или описи храмового имущества, составлявшиеся при расхождении с предыдущей инвентаризацией (*ἐξετασμός*), возникли после появления выборных жрецов во второй трети V в. до н.э.¹³ и засвидетельствованы во многих надписях; нередко в них упоминаются вещи, нуждавшиеся в ремонте —

¹¹ Подобные правила существовали в одном из героонон Эпидавра, где запрещалось уносить с территории святилища сломанные ветви растущих там маслин и других деревьев (Paus. II. 28. 7).

¹² Horster 2012, 6–7.

¹³ Об этих инвентарях см. Lewis 1997, 40–50; Aleshire 1989, 107–108.

напр., κλῖναι (IG II² 1421, l. 109–110; 1639, l. 10–11; 1638, l. 68–69), κοῖται (IG II² 120, l. 38–39; 1440, l. 49), θυμιαστήρια (IG II² 1425, l. 134–135), πίνακες (IG II² 120, l. 43), некие изделия, названия которых не сохранились (IG II² 1613, l. 55–57; 1614, l. 101–102; 1617, l. 39–40, 60–61).

Довольно часто в надписях встречаются упоминания о т.н. καθαίρεσις — переделке или переплавке ранее посвященных вещей в другие вещи¹⁴. Первый случай такой переплавки (после экстраординарного случая конца Пелопоннесской войны, когда на монеты были переплавлены золотые статуи Ник с Акрополя¹⁵) в Афинах зафиксирован в 375/4 или 374/3 г. до н.э.¹⁶, второй — в сер. IV в. до н.э. (возможно, в 367/6 г. до н.э.), когда были проведены мероприятия по наведению порядка в святилищах¹⁷. Так, Демосфен произнес речь против политика и оратора Андротиона, которого афиняне назначили «попечителем священных сосудов», обвиняя его, помимо прочего, в том, что он уничтожил священные венки на Акрополе и переплавил их в фиалы (Dem. Adv. Androt. XXII. 70–78). Подобные операции после ἐξετάσις (IG II² 333, fr. a-b, l. 11), возможно, были произведены на Акрополе и в некоторых афинских храмах (IG II² 333, fr. c, e–f) в 30 гг. IV в. до н.э. при Ликурге Этеобутеде, хотя прямых указаний о переплавке вещей мы не встречаем: в указанном декрете, довольно обрывочном, говорится лишь об украшении (κόσμος) храмов, серия же декретов, посвященных испорченным вещам в храмах Акрополя (IG II² 1498–1501A), может быть как декретами типа ἐξέτασμός, так и καθαίρεσις, единого мнения среди исследователей по этому поводу нет¹⁸. В надписи сер. III в. до н.э. об инвентаризации (ἐξέτασμός) посвящений в афинский Асклепейон несколько раз встречаются упоминания о вещах, сделанных из ранее посвященных вещей (ἐκ τῶν τύπων), при разных жрецах, имена которых называются (IG II² 1534, l. 208, 221–222, 266, 279, 288). Согласно афинской надписи IG II² 839 от 221/0 г. до н.э., жрец героя-врача просил Совет дать разрешение на изготовление ойнохой для бога из вещей и серебра, посвященных в храм: ὅπως ἂν ἐκ τῶν τύπων τῶν ἀνακειμένων ἐν τῷ ἱερῷ καὶ τοῦ ἀργυρίου κατασκευασθῇ ἀνάθημα τῷ θεῷ οἰνοχόῃ (l. 17–20). Народное собрание постановило избрать 5 человек, 2 ареопагитов и 3 из демоса, которые вместе со жрецом, стратегом по обустройству и архитектором по святыням (μετὰ τοῦ ἱερέως, τοῦ στρατηγοῦ ἐπὶ τὴν παρασκευὴν καὶ τοῦ ἀρχιτέκτονος τοῦ ἐπὶ τὰ ἱερά, l. 27–29) выполнили бы эту работу. Имена прежних жертвователей и названия их приношений, которые должны были быть переплавлены, избранные обязаны были написать на стеле и выставить в храме (IG II² 839). Похожая немного более поздняя надпись, касающаяся того же храма, гласит о том, что жрец героя-врача просит Совет о переделке некоторых вещей, ставших со временем негодными (ἄχρηστα διὰ τὸν χρόνον, l. 8–9): кануна, ойнохой, 2 чаш, кадила и фиала. В данном случае Совет выделяет 3 человек уже только из своей среды, которые должны будут вместе со жрецом, стратегом по обустройству и архитектором по святыням переделать

¹⁴ О καθαίρεσις см. Aleshire 1989, 103–110.

¹⁵ Маринович, Кошеленко 2000, 164, сн. 296.

¹⁶ Маринович, Кошеленко 2000, 171.

¹⁷ Lewis 1954, 39–49.

¹⁸ Подробнее см. Humphreys 2004, 92–93; Mikalson 1998, 26; Кошеленко, Маринович 2000, 174; Kosmetatou 2003.

перечисленные вещи и предоставить в Метроон отчет о сделанном — τὰ μετακατασκευασθέντα καὶ καθαίρεθέντα (IG II² 840). Как видим, полисный жрец сам не имел права принять решение по вопросу смены храмовой утвари, но должен был обращаться к Совету и народному собранию; однако инициатива всегда исходила от него.

Должности «стратег по обустройству» (ὁ στρατηγός ἐπὶ τὴν παρασκευήν) и «архитектор по святыням» (ὁ ἀρχιτέκτων ἐπὶ τὰ ἱερά) встречаются еще в некоторых надписях, однако мы не знаем, кто и на какой срок их занимал и каковы точно были обязанности этих лиц. Мы имеем единственное упоминание о том, что архитектор по святыням избирался хиротонией (SEG 37:89, l. c.1), но это, собственно, и все. Возможно, эти должностные лица пришли на смену упоминавшейся выше комиссии заведующих ремонтов храмов, которая избиралась в классическое время (Aristot. AP. 50). Из имеющихся в нашем распоряжении надписей видно, что они занимались ремонтными работами в храмах: так, афинская надпись 215/4 г. до н.э. является отчетом жреца, избранных из народа и Ареопага мужей и стратега по обустройству о переплавке и ремонте некоторой утвари в храме Асклепия ἐπὶ τὴν καθαίρεσιν καὶ τὴν ἐπισκευὴν τῶν ἐν τῷ Ἀσκληπιείῳ (IG II² 1539). Согласно постановлению 161/0 г. до н.э., народ должен был избрать пятерых мужей, которые вместе со жрецом, стратегом по обустройству и архитектором по святыням должны были что-то отремонтировать в храме (Agora 16. 296). Афинская надпись сер. II в. до н.э. гласит, что избранные мужи должны были вместе со жрецом, стратегом по обустройству и архитектором по святыням сделать для бога курильницу (IG II² 842). Согласно довольно обрывочной надписи конца II в. до н.э., некоторая утварь в храме Асклепия нуждалась в ремонте, поэтому Совет рекомендовал экклесии избрать трех мужей, которые вместе со жрецом и стратегом по обустройству выполнили бы необходимые работы (IG II² 1019). Кроме того, стратег по обустройству принимал участие в проверках храмов, которые время от времени проводились афинским народом: так, в сер. III в. до н.э. в афинском храме Асклепия проводился учет серебряной и золотой утвари (τὸν ἐξέτασμον τῶν ἐν τῷ Ἀσκληπιείῳ ἀνακειμένων ἀργυρῶμάτων καὶ χρυσῶμάτων) и было принято постановление избрать 10 мужей, пять из ареопагитов, пять из народа, которые в присутствии жреца Асклепия и стратега по обустройству должны были провести проверку (IG II² 1534).

Таким образом, мы видим, что все преобразования, проводившиеся в полисных храмах, были делом гласным: жрец обращался с просьбой о ремонтных работах в Совет, который рассматривал дело и передавал в Народное собрание, где избирались представители из народа (а иногда из Совета и Ареопага) для наблюдения за работами. Работами руководили специальные должностные лица — в классическое время комиссия заведующих ремонтом храмов, позже — стратег по обустройству и архитектор по святыням; первый, по всей видимости, отвечал за административные и финансовые вопросы, второй занимался непосредственно ремонтно-строительной деятельностью. При этом жрец храма всегда принимал участие: он первый подавал «заявку» на ремонт, и он же присутствовал при исполнении.

Другим видом храмового администрирования было наблюдение за финансами. Здесь также следует различать разные типы культов: в гентильных и частных

культах финансовые вопросы находились под наблюдением геннетов и членов культовых объединений, которые решали эти вопросы сообща на своих собраниях¹⁹. В полисном культе не было единого правила, все зависело от святилища; однако в этом вопросе, кажется, полисный жрец пользовался наименьшей самостоятельностью. Так, Эсхин пишет, что «закон предписывает требовать отчет у жрецов и жриц, у всех вместе и каждого в отдельности, хотя они получают только жертвенные подношения и возносят за вас молитвы богам» (Aesch. In Ctesiph. 18, пер. Л. М. Глускиной), подчеркивая тем самым, что жрецы не имели отношения к финансам. В классическую эпоху финансовые вопросы находились в ведении эпистатов, иеропеев, казначеев, эпимелетов, которые существовали, как правило, при каждом храме. Так, в афинских демах казна храмов находилась в руках демархов, иеропеев или неких должностных лиц, называвшихся архонтами. Например, иеропеи в храме Немесиды в Рамнунте засвидетельствованы уже в конце VI — нач. V в. до н.э. (IG I³ 247bis). В декрете 450–440 гг. до н.э. из Рамнунта, являющемся реестром «денег Немесиды» (основного божества дема) за несколько лет, упоминаются демарх, архонты и иеропеи (IG I³ 248). Согласно надписи 450–425 гг. до н.э. из дема Икария, демарх давал отчет о деньгах Диониса и Икария (IG I³ 253). К моменту появления декрета Каллия в 434/3 (или 422/1) г. до н.э., в соответствии с которым полис возвращал храмам «других богов» долги и была создана сокровищница «других богов», храмовым имуществом заведовали казначеи, эпистаты и иеропеи святилищ — комиссия казначеев сокровищницы других богов должна была получить деньги *παρὰ δὲ τοῦ νῦν ταμιῶν καὶ τοῦ ἐπιστάτου καὶ τοῦ ἱεροποιοῦ τοῦ ἐν τοῖς ἱεροῖς* (IG I³ 52. 18–21)²⁰. Жрецы храмов являлись лишь хранителями *τὰ πινάκια καὶ τὰ γραμματεῖα*, на которых были записаны долги полиса храмам (IG I³ 52. 11–13; см. тж. отрывок из несохранившейся речи Ликурга «О жрице», в котором жрица вместе с кем-то еще ставит печать на какие-то документы *τῇ ἱέρειαν συσσημαίνεσθαι τὰ γραμματεῖα* — Suda. s.v. συσσημαίνεσθαι). Единственный случай, когда мы встречаемся с административно-финансовой деятельностью жрецов в демах, — это займы из фонда «денег богов», которые жрецы давали под залог недвижимого имущества в деме Мирринунт (IG II² 1183, после 340 г. до н.э.); тем не менее, общая отчетность о храмовых финансах в демах находилась в руках демарха²¹, поэтому в данном случае жрецы являются лишь простыми исполнителями. Однако вряд ли жрецы совсем были отстранены от участия в делах, связанных с финансами: во-первых, процедура *παράδοσις* подразумевала, что они отвечали за посвящения в храмы, во-вторых, они могли принимать участие в решении административно-финансовых вопросов вместе с выборной коллегией: так, например, согласно надписи второй половины V в. до н.э., жрец храма Аполлона²² в Афинах должен был «заботиться» о теменосе Аполлона вместе с двумя избранными из состава Совета казначеями (IG I³ 138).

¹⁹ В некоторых случаях, когда геннеты руководили большими полисными культами, частично финансировавшимися полисом (напр., Элевсинским культом), они обязаны были дать отчет и перед народным собранием (Aesch. In Ctesiph. 18).

²⁰ О декрете Каллия см. Wade-Gery 1931, 51, 57–85; Wade-Gery, Meritt 1947, 279–86; Meiggs-Lewis 1969, 155–160; Linders 1975, 38–57.

²¹ Ленская 2015, 103–104.

²² Возможно, речь идет об Аполлоне Отчем на агоре, хотя по этому поводу есть разные мнения — см. Schlaifer 1940, 235–236.

В эллинистический период жрецы пользовались большей самостоятельностью в финансовых вопросах — так, упоминания о иеропеях практически исчезают из афинских надписей после IV в. до н.э.²³, и все чаще появляются случаи финансирования ремонтных работ самими жрецами²⁴. Например, в надписи 234/3 г. до н.э. сообщается, что жрец Каллисты ἀνέθηκεν βωμὸν λίθινον ἐκ τῶν ἰδίων «построил каменный алтарь из своих средств» (IG II² 788, l. 12-13). Согласно надписи 52/1 г. до н.э., жрец Асклепия и Гигеи Диокл доложил Совету о том, что древний храм Асклепия и Гигеи нуждается в ремонте, и просил Совет разрешить ему произвести ремонт из собственных средств «ради того, чтобы придать храму древний порядок» χάριν τοῦ τὴν ἀρχαίαν ἀποδοθῆναι τῷ ἱερῷ τάξιν (IG II² 1046, l. 18). Жрец Асклепия в Афинах украшал храм из собственных средств (IG II² 1019, конец II в. до н.э., l. 19). Жрица Деметры и Кору из дема Мелита «ремонтно-ровала все святилища в Элевсинии и устраивала все в храме Плутона» (ἐπεσκεύακεν τοὺς ναοὺς πάντας ἐν τῷ Ἐλευσινίῳ, παρεσκεύακεν πάντα ἐν τῷ τοῦ Πλούτωνος ἱερῷ) и при этом потратила из своих более 100 драхм на жертвоприношения в течение года, за что удостоилась от дема похвалы и права на статую в святилище (SEG 42:116, l. 4–7, ок. 180 г. до н.э.). Правда, на какие средства она отремонтировала храм, не указано, из чего можно сделать вывод, что эти работы финансировал дем; таким образом, в период эллинизма мы встречаемся как со случаями государственного финансирования, так и со случаями финансирования самими жрецами. В любом случае, полисный жрец обязан был дать отчет о своей деятельности перед народным собранием, даже если он сам финансировал большую часть затрат на культовые нужды, а приведенные выше надписи эллинистического периода об отчетности жрецов перед Советом свидетельствуют о том, что общественное регулирование храмовых дел велось по поводу самых мелких вопросов.

Наконец, следует сказать несколько слов об участии жрецов в устройении храмовых праздников и шествий. В классическое время этим занимались иеропеи; в период эллинизма иеропеи, как мы уже говорили, почти полностью исчезают из документов, но все чаще встречаются упоминания о неких ἐπιμεληταί, которые, например, вместе со жрецом заботились о жертвоприношениях (IG II² 676, 277/6 до н.э.; IG II² 783, 204/3 до н.э.) или организовывали шествия во время городских Дионисий (IG II² 896, 186/5 г. до н.э.). Однако теперь и жрецы стали принимать участие в организационных действиях: так, в нашем распоряжении имеется несколько надписей эллинистического времени, в которых сказано, что жрецы устраивали ночные молебны παννυχίδα ἐποιήσατο и следили там за порядком ἐπεμελήθη τῆς εὐταξίας τῆς ἐν τῇ παννυχίδι (IG II² 704, 775, 974, 975, 976, 996, 1033; SEG 33:115).

Подытоживая сказанное, мы бы хотели сказать несколько слов по поводу того, можно ли назвать афинского жреца магистратом. Возможно, вопрос не такой принципиальный — именовать его магистратом или нет, но, тем не менее, поставить это вопрос можно. В литературе мы не встречали каких-либо дискуссий на этот счет, но по тому, что время от времени появляются пассажи, пере-

²³ Lambert 2012, 85; Ленская 2012а, 185–186.

²⁴ Подобно тому, как в период после 321 г. до н.э. жрецы часто сами поставляли жертвенных животных и несли другие необходимые затраты (Lambert 2012, 75, 85).

числяющие отличия жрецов от магистратов²⁵, можно заключить, что а priori жрец магистратом не считается. В общественном сознании греков жрецы так прочно связывались с категориями нематериальными — молитвами, заклинаниями, обращениями к божеству, — что древние авторы не причисляли их к лицам, участвующим в управлении государством. Современные исследователи в данном вопросе прямо следуют за древними. Однако не стоит упускать из виду, что религиозная жизнь греков фактически являлась частью государственной жизни: так, Дж. Микалсон в первой главе своей книги об афинской народной религии, озаглавленной «Приоритет божественного», показывает, что религиозные вопросы на народных собраниях ставились первым пунктом и что вообще во всех делах, включавших аспекты сакральные и гражданские, в первую очередь обращались к сакральным²⁶. Поэтому если управление жрецов государственными делами было и не прямым — дальше своего святилища власть жреца не распространялась, — то, тем не менее, организация культа была для греков делом не менее важным, чем организация, скажем, жизнедеятельности агоры или организация войска. Мы полностью согласны с мнением исследователя афинского жречества Ж. Марты, который причисляет жрецов к категории лиц, состоящих на службе у государства и отвечающих за сакральную сферу, подобно тому как стратеги отвечали за военную сферу, судьи за юридическую, казначеи за финансовую и т.п.²⁷ Однако Марта говорит обо всех жрецах сразу, не разделяя их по типам. Нюанс же заключается в том, что в греческом мире существовало огромное разнообразие служителей культа, которые отличались друг от друга и способом избрания, и длительностью службы, и принадлежностью к разным группам населения и другими показателями. Так, например, в Афинах были «гентильные» жрецы, выбиравшиеся внутри определенного рода и служившие пожизненно; они могли обслуживать и полисные культы, однако отчитывались перед родом и теснее всего были связаны не с гражданским коллективом, а со своими сородичами-геннетами. Были жрецы частных культовых объединений — оргеонов, эранистов, фиасов, — которые также избирались членами этих объединений и обслуживали «закрытые» культы. Поэтому ставить вопрос о том, были ли афинские жрецы магистратами, мы можем только в отношении одной группы жрецов — так наз. «полисных» жрецов, появившихся в Афинах в 40 гг. V в. до н.э. после закона Перикла о гражданстве (т.е. о том, что гражданином может считаться только человек, у которого и отец, и мать были афинскими гражданами). Мы не видим препятствий тому, чтобы считать их магистратами, поскольку основные требования, предъявлявшиеся к магистратуре в Афинах, здесь в наличии: жрецы выбирались жребием из состава всего афинского гражданства, подвергались процедуре докимасии, в конце отправления своей должности давали отчет, в котором говорилось о их литургической и административной деятельности. Правда, в Афинах не было коллегий жрецов — как правило, в храмах жрец был один; однако принцип коллегиальности соблюдался приданием жрецу выборных лиц, иеропеев, эпимелетов, эпистатов, «мужей из народа», которые подвергали его деятельность самой строгой проверке, что мы видели выше. Единственное, что отличало данную магистратуру от остальных,

²⁵ См., напр., Horster 2012, 11.

²⁶ Mikalson 1983, 13–17; Aristot. AP. 43.6; Aeschin. In Timarch. 23.

²⁷ Martha 1882, 8–10.

было наличие женского жречества, но в этом, наверное, специфика этой самой своеобразной должности в Афинах.

ЛИТЕРАТУРА

- Ленская В.С.* 2011: Младший культовый персонал в древней Греции // ПИФК. 4, 322–336.
- Ленская В.С.* 2012a: Иеропеи в древней Греции // ПИФК. 4, 179–191.
- Ленская В.С.* 2012b: Типы культов в Афинах // Восток, Европа, Америка в древности. Вып. 2. Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. М., 80–90.
- Ленская В.С.* 2012c: Афинский род Праксистергидов // Мнемон. 11, 15–24.
- Ленская В.С.* 2013: Жрец и жертвоприношение в древней Греции // ПИФК. 2, 315–331.
- Ленская В.С.* 2015: Проблемы организации религиозной жизни в аттических демах в V–IV вв. до н.э. // ВДИ. 1, 94–108.
- Маринович Л.П., Кошеленко Г.А.* 2000: Судьба Парфенона. М.
- Хабихт Х.* 1999: Афины. История города в эллинистическую эпоху. М.
- Aleshire S.B.* 1989: The Athenian Asklepion. Amsterdam.
- Clinton K.* 1974: The Sacred Officials of the Eleusinian Mysteries. Philadelphia.
- Connelly J.B.* 2007: Portrait of a Priestess. Women and Ritual in Ancient Greece. Princeton.
- Gill D.* 1991: Greek Cult Tables. New York; L.
- Horster M.* 2012: Priests, Priesthoods, Cult Personnel — Traditional and New Approaches // Civic Priests. Cult Personnel in Athens from the Hellenistic Period to Late Antiquity. Berlin; Boston, 5–26.
- Humphreys S.C.* 2004: The Strangeness of Gods. Historical Perspectives on the Interpretation of Athenian Religion. Oxford.
- Kosmetatou E.* 2003: Reassessing IG II² 1498-1501A: Kathairesis or Eksetasmos? // Tyche. 18, 33–45.
- Lambert S.* 2012: The Social Construction of Priests and Priestesses in Athenian Honorific Decrees from the Fourth Century BC to the Augustan Period // Civic Priests. Cult Personnel in Athens from the Hellenistic Period to Late Antiquity. Berlin; Boston, 67–133.
- Lewis D.M.* 1954: Notes on Attic Inscriptions // ABSA. 49. 17–52.
- Lewis D.M.* 1997: Temple Inventories in Ancient Greece // Lewis D.M. Selected Papers in Greek and Near Eastern History. Cambridge, 40–50.
- Linders T.* 1975: The Treasurers of the Other Gods in Athens and their Functions. Meisenheim am Glan.
- Martha J.* 1882: Les sacerdoces Athéniens. P.
- Meiggs R., Lewis D.* 1969: A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century BC. Oxford.
- Mikalson J.D.* 1983: Athenian Popular Religion. The University of North Carolina Press.
- Mikalson J.D.* 1998: Religion in Hellenistic Athens. Berkeley; Los Angeles, London.
- Pirenne-Delforge V.* 2005: Personnel de culte: monde grec. Prêtres et prêtresses // Thesaurus cultus et rituum antiquorum. V, 3–31.
- Schlaifer R.* 1940: Notes on Athenian Public Cults // HSCP. 51, 233–260.
- Wade-Gery H.T.* 1931: The Financial Decrees of Kallias // JHS. 51. 57–85.
- Wade-Gery H.T., Meritt B.D.* 1947: The Decrees of Kallias // Hesperia. 16. 279–86.

THE ATHENIAN PRIEST AS A SANCTUARY ADMINISTRATOR

V. S. Lenskaya

The author analyzes the duties of the Athenian priest as a sanctuary curator (maintaining the order and safety of the sanctuary and its property), and considers the differences between polis priests, genos-appointed priests, and priests of various cult associations. She aims to restore the order of changes in the polis temple and comes to the conclusion that they always used to be of a collegial nature. The priest filed a request for repairs to the Council. The Council reviewed the request and transferred it to the Assembly, which selected representatives among the people (and sometimes from the Council or the Areopagus) to observe the process. The author then reviews the priest's level of participation in the financial and administrative management of the temple during the Classic and the Hellenistic periods. In conclusion, the author raises the question whether it's possible to regard the Athenian priest as a magistrate and confirms that the «magistrate» concept fully corresponds with the category of polis priests.

Key words: Athens, priests, cult, temple, temple administration, magistrates

© 2015

И. А. Ладынин

АЛЕКСАНДР — «НОВЫЙ СЕСОНХОСИС»: ЕГИПЕТСКАЯ
ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ФИКЦИЯ НАЧАЛА ЭЛЛИНИЗМА
И ПРЕДПОСЫЛКИ К ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ

Сопоставление Александра Великого во фрагментах «Романа об Александре» с легендарным египетским царем далекой древности Сесонхосисом — великим завоевателем — рассматривается как реплика фикции, согласно которой в начале истории человечества египтяне установили миродержавие, что завершило устройство мира; затем оно перешло к другим народам, что нарушило норму мироустройства, но в конечном счете оно должно было вернуться к Египту. Компоненты данной фикции обнаруживаются в сообщениях Дикеарха Мессенского и Помпея Трога, а сама она должна была возникнуть в Египте еще до эпохи эллинизма и затем стать известной в греческой традиции.

Ключевые слова: Александр Великий, Сесонхосис, миродержавие, пропаганда, Тахос

Одним из вариантов восприятия египтянами македонского завоевания их страны стало отразившееся в позднеантичном «Романе об Александре», ко-

Ладынин Иван Андреевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: ancient@hist.msu.ru, lady-nin@mail.ru

* Статья публикуется в рамках проекта РГНФ № 15-01-00431 «Эпоха эллинизма и ее правители в зеркале традиционных мировоззрений народов Ближнего Востока (на примере Египта и Месопотамии)».